

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС20-14567

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2020 г.

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Московский кредитный банк" (г. Москва; далее – банк) на определение Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2020 по делу № А55-370/2019 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Торглайт".

В заседании приняли участие представители:

банка – Бурмистров Д.А.,

общества с ограниченной ответственностью "Некст-тайм" -
Малькова Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 25.11.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, во исполнение трех договоров, заключенных в 2016-2018 годах, банк выдал обществу с ограниченной ответственностью "Сити Тойс" кредиты, возврат которых обеспечивался договорами поручительства и залога.

30.01.2018 банк по договору № 4117/18 уступил обществу "Торглайт" требования к обществу "Сити Тойс" по возврату кредитов в общем размере 2 929 580 092,41 руб. за 828 594 975,23 руб. Общество "Торглайт" обязалось до 31.01.2018 оплатить цессию и выполнить иные условия (обеспечить заключение договоров поручительства Климова В.Н. перед банком за исполнение обществами "Сити Тойс" и "Стар Вэй" своих обязательств по трем договорам о выдаче банковских гарантий и обязательств общества "Торговая сеть Бегемот" по возврату кредита). Стороны установили, что требование переходило к должнику при выполнении им как обязательств по оплате цессии, так и дополнительных обязательств.

Исполнение указанных обязательств обеспечивалось задатком в размере 150 млн. руб., которые общество "Торглайт" должно было внести на корреспондентский счет банка до 31.01.2018. Задаток подлежал учету в оплате цены уступки при окончательном расчете. В случае неисполнения обществом "Торглайт" своих обязательств банк имел право в одностороннем порядке расторгнуть договор с оставлением за собой задатка.

31.01.2018 должник перечислил банку 150 млн. руб. задатка. Оставшуюся часть цены уступаемых прав должник не оплатил, договоры поручительства также не заключены.

В этой связи 09.04.2018 банк направил должнику уведомление о прекращении договора цессии с 11.04.2018, одновременно сообщив о том, что задаток возврата не подлежит.

14.12.2018 Арбитражный суд города Москвы отказал обществу "Торглайт" в удовлетворении его иска к банку о взыскании 150 млн. руб. в качестве неосновательного обогащения (дело № А40-237437/2018), сославшись на свободу договора и неисполнение обществом "Торглайт" своих обязательств. Решение вступило в законную силу.

28.01.2019 возбуждено дело о банкротстве общества "Торглайт", 28.02.2019 введено наблюдение и 10.06.2019 оно признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий общества "Торглайт" обратился в арбитражный суд с заявлением по настоящему обособленному спору, полагая, что договор цессии от 30.01.2018 № 4117/18 недействителен по признакам подозрительности (статья 61.2 Федерального закона 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве). Позиция конкурсного управляющего основана на том, что банк не намеревался исполнять обязательства по спорному договору и предоставил по сделке неравноценное встречное исполнение.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 13.02.2020 и 15.07.2020, заявление удовлетворено, договор цессии признан недействительным, применены последствия его недействительности: с банка в пользу общества "Торглайт" взыскано 150 млн. руб. и на эту же сумму восстановлено право требования банка к обществу "Торглайт".

Суды руководствовались статьями 61.1, 61.2, 61.6 Закона о банкротстве, статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и

исходили из наличия признаков подозрительной сделки: оспариваемый договор заключен менее чем за год до возбуждения дела о банкротстве должника; равноценного встречного предоставления должник не получил, так как требования к нему не перешли; причинен вред кредиторам должника, поскольку в результате оспариваемой сделки утрачено имущество должника, за счет которого кредиторы могли бы удовлетворить свои требования; неполучение встречного исполнения привело к банкротству должника; стоимость спорной сделки составила более 90% балансовой стоимости активов должника, при этом 150 млн. руб. должник получил в заем, о чем банк знал ввиду ведения счета должника; реальной возможности исполнить сделку у должника не имелось, как и возможности взыскать дебиторскую задолженность.

В кассационной жалобе банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статьи 61.2 Закона о банкротстве. Доводы банка сводились к бесосновательности вывода судов о неравноценности сделки. По мнению банка, суды не учли существенные обстоятельства, влияющие на квалификацию спорной сделки. Так, в частности, банк в подтверждение рыночности условий договора цессии (в том числе цены уступленного требования) раскрыл структуру сделки и мотивы ее участников, представил в суд заключение оценщика, достоверность которого не была опровергнута, и указал на отсутствие у общества "Торглайт" в момент заключения сделки признаков неплатежеспособности, а также на финансирование общества "Торглайт" лицами, входящими с ним в одну группу.

В оспаривании сделки банк усмотрел злоупотребление правом, так как должник совместно с аффилированными лицами реализовал схему контролируемого банкротства для преодоления решения Арбитражного суда города Москвы по делу № А40-237437/2018 и оспаривания единственной сделки – договора уступки от 30.01.2018. Полученные от банка по реституции 150 млн. руб. подлежат распределению между аффилированными с должником кредиторами, сумма требований которых составила почти 149 млн. руб.

Общество "Некст-тайм" (конкурсный кредитор) в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители банка и общества "Некст-тайм" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

Общества с ограниченной ответственностью "Техноинжиниринг" и "Профэлит" (конкурсные кредиторы), а также конкурсный управляющий общества "Торглайт" и Климов В.Н. (лицо, названное банком бенефициаром обществ "Торглайт" и "Сити Тойс") просили отложить судебное заседание в связи с отсутствием у них текста кассационной жалобы и почтового извещения о месте и времени судебного заседания, а также нетрудоспособностью судебных представителей.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении данных ходатайств, поскольку извещение о судебном заседании осуществлено в соответствии с требованиями статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Федерации (далее – АПК РФ), пунктов 14-16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов", пунктов 14, 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", обязывающих участвующих в обособленном споре лиц на стадии кассационного судопроизводства самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Кассационная жалоба банка размещена в картотеке арбитражных дел 13.08.2020, определение о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании размещено там же 26.11.2020. Ни одно из лиц, ходатайствовавших об отложении судебного заседания, не указало объективных причин, препятствовавших самостоятельному и своевременному ознакомлению с кассационной жалобой в электронном виде и с определением от 25.11.2020. Отсутствие объективных препятствий для этого косвенным образом подтверждается и тем, что общество "Некст-тайм", извещенное о судебном заседании тем же способом, что и остальные лица, заблаговременно и мотивированно изложило свою позицию по доводам кассационной жалобы и приняло участие в судебном заседании. Доводы о невозможности участия в судебном заседании ввиду нетрудоспособности судебная коллегия оценила как несостоятельные, поскольку личное участие в судебном заседании не является обязательным, а объективных препятствий для направления в суд трудоспособных представителей не указано.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Товарно-денежные отношения, регулируемые гражданским правом, основываются, как правило, на равноценности обмениваемых благ, поэтому определяющими признаками этих отношений являются возмездность и эквивалентность встречного предоставления, тем более, если речь идет о предпринимательских правоотношениях. Нарушение принципов возмездности и эквивалентности при совершении большинства сделок дестабилизирует гражданский оборот и может повлечь неспособность лица удовлетворить требования его кредиторов.

Для восстановления прав последних Закон о банкротстве предусмотрел возможность оспаривания подобных сделок, установив в пункте 1 статьи 61.2 признаки недействительности неравноценной сделки. На неравноценность в частности может указывать существенное отличие в худшую для должника сторону цены этой сделки или иных ее условий по сравнению с аналогичными сделками, совершенными на рыночных условиях.

Следуя указанной правовой норме, а также пункту 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", суды в данном

обособленном споре должны были оценить сделку по уступке требования на предмет равноценности встречного исполнения обязательств банком. Для этого судам следовало сопоставить договорную цену уступаемого требования с его рыночной стоимостью, определенной с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Существенное и безосновательное отклонение договорной цены от рыночной может указывать на неравноценность встречного исполнения и, как следствие, на недействительность сделки.

В опровержение доводов о неравноценности сделки банк представил в суд мотивированный подробный отчет об оценке рыночной стоимости права требования к обществу "Сити Тойс", согласно которому по состоянию на 19.01.2018 номинальная стоимость задолженности составляла 2 291 129 803 руб., а рыночная – 823 199 000 руб. Данный отчет не признан судами недопустимым или недостоверным доказательством, не опровергнут по существу, однако и не положен в основу судебного решения даже при том, что в противовес этому доказательству в суд не представлено ни иных доказательств, ни убедительных аргументов, а оценочная цена близка к договорной (828 594 975,23 руб.). Такой подход явно противоречит принципу состязательности сторон, правилам доказывания и правовым нормам, регулирующим принятие судебных решений и изложение судебных актов (статьи 9, 65, 71, 168-170, 271 АПК РФ).

Неравноценность сделки суды усмотрели не в цене цессии, а в отсутствии какого-либо встречного предоставления со стороны банка взамен полученных им 150 млн. руб.: банк не передал обществу "Торглайт" ни требования к обществу "Сити Тойс", ни иные материальные блага. К этому же сводилась позиция лиц, оспаривающих сделку.

Однако, денежные средства банк получил не в качестве аванса (предварительной оплаты), действительно требующего встречного предоставления либо возврата в случае неисполнения обязательств (пункт 3 статьи 487 ГК РФ, статья 1102 ГК РФ), а в качестве задатка, представляющего собой в том числе и обеспечение исполнения договора (пункт 1 статьи 380 ГК РФ). Правила о распоряжении задатком устанавливают, что если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны (пункт 2 статьи 381 ГК РФ). Никаких иных обязанностей исправной стороны (в том числе по передаче какого-либо встречного предоставления) ни законом, ни договором не установлено. Необходимым и достаточным условием для оставления банком задатка за собой являлось неисполнение обществом "Торглайт" своих обязательств по договору, что и было установлено судами как в данном деле, так и в деле № А40-237437/2018.

Следует заметить, что перечисление 150-ти миллионов рублей в качестве задатка в суде никем не оспаривалось, а условия договора цессии позволяют прийти к однозначному выводу, что стороны договорились именно о задатке.

Таким образом, вывод судов о том, что в оставлении банком за собой задатка без какого-либо встречного предоставления имеется признак неравноценности, несостоятелен.

Соглашение о задатке могло быть оценено на равноценность (эквивалентность) при его сравнении с подобными сделками либо при соотнесении с принципами разумности и баланса интересов сторон. Доводы и доказательства о том, что, например, в сравнимых аналогичных обстоятельствах размер задатка как правило существенно меньше и т.п., обязаны представить в суд лица, оспаривающие сделку. В противовес этому банк должен был указать на особенности оспариваемой сделки, обосновывающие согласованную сторонами сумму задатка.

Недействительность уступки требования по основаниям, указанным в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, требует от заинтересованных в оспаривании сделки лиц доказывания дополнительных признаков (в том числе осведомленность банка о намерении причинить вред кредиторам общества "Торглайт"), чего не было сделано ими в суде. По крайней мере, эти обстоятельства не изложены в судебных актах.

Ссылка на противодействие со стороны банка исполнению обществом "Торглайт" своих обязательств по договору цессии не принимается судебной коллегией, поскольку эти обстоятельства компетентными судами также не устанавливались, а правила кассационного судопроизводства не наделяют суд такими полномочиями.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для оценки доказательств и установления обстоятельств, указанных в настоящем определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2020 по делу № А55-370/2019 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Кирейкова Г.Г.

Судья

Корнелюк Е.С.